

Римантас Норейка

Исповедь «подранка»

Проблемы соблюдения правил безопасности на охоте

Вот уже и январь на дворе, закончился осенне-зимний сезон охоты на копытных и медведя, настала пора считать трофеи и составлять отчёты. Если допустить, что общее количество добытых животных (лосей, кабанов, косуль, оленей, козлов, баранов, бурого и гималайского медведей) может вписаться где-то в число 50 000, можно предположить, что по ним было выпущено никак не менее 200 000 пуль, не считая значительно большего количества дробовых выстрелов по другим видам дичи. Поскольку каждая выпущенная на природе пуля куда-то попадает, закономерен вопрос – кого могли настигнуть остальные 150 000 пуль?

Неофициальная и неполная пока статистика несчастных случаев на охоте за 2011 год только на Северо-Западе, например, говорит о десятках погибших участников коллективных

и групповых охот, грибников, ягодников и просто посетителей лесов. Не менее сложная обстановка по этому вопросу и в других регионах страны. Дело доходит уже и до пьяных разборок охотников, как в тайге

Иркутской области, где в канун ноября в один день были убиты сразу три человека.

Заглянув в архив «КАЛАШНИКОВА», я нашёл семь статей (№№4; 12/ 2003; 3; 5; 11/2007; 3/2009), посвящённых этой теме – и всё тщетно, всё бесполезно. Откровенно говоря, уже и на своих коллективных охотах я стал чувствовать себя не совсем уютно – те же множества выстрелов звучат на стрелковой линии, будь то по крупному лосю или по сеголетнему кабанчику. И так до последнего патрона в магазине самозарядного «Тигра», а их туда, бывает, зачем-то снаряжают целый десяток...

Поводом ещё раз обратиться к проблеме безопасности на охоте послужил и вовсе экстремальный, полный драматизма, едва не ставший трагедией случай, происшедший с одним из членов нашего коллектива некоторое время назад в карельской тайге Прибеломорья. Случай, глубоко потрясший родных, близких и просто знакомых Алексея (так назовём нашего героя). Случай, выводы из которого каждый может сделать сам.

От первого лица

«Звук выстрела резко ударил по ушам, я почувствовал сильный толчок в правый бок. Ружьё дёрнулось на ремне, хлестнув прикладом по бедру. «Выстрелило ружьё – промелькнула мысль, – но почему? Я не трогал спуски...». Через секунду ноги подкосились и я со словами «Зачем стрелял...» упал спиной в пушистый снег. Подбежал мой товарищ, Николай. Наклонился, стащил с меня лыжи, а затем упал рядом на колени – он всё понял. Коля выстрелил, приняв меня за лося, почти полностью закрытого кустарником и лапником ели. Удостоверившись, что я жив, Николай стал звонить Михаилу – третьему из нашей охотничьей компании: «Беги быстрее, беда, я ранил Лёшу...». Отбросив ружьё, я лежал на снегу и смотрел, как подо мной всё ширится ярко-алое пятно, протаявая лункой до самой земли, и кровь струйкой уходит под снег. Меня уже не занимала мысль о причинах произошедшего и волновало только одно – это всё, конец, или только тяжёлое ранение?»

Подбежал запыхавшийся Михаил, сбросил лыжи, задрал края куртки осмотрел раны. Сняв с себя «тельняшку», разорвал её и стал перевязывать. Затем они вдвоём положили меня на широкие охотничьи лыжи, закрепили верёвкой и поволокли к машине. Мне оставалось только терпеть. Минут за 15 такого передвижения мы добрались до машины, меня перегрузили на заднее сиденье и я потерял сознание...».

До посёлка было 40 км пути и никто не знал, хватит ли времени спасти Алексея...

Что было дальше

Пожилой врач-хирург сельской больницы делал всё что мог. Пуля, выпущенная из чешского карабина, разможила почку, разрушила правую долю печени, сломала два ребра и вышла со стороны спины у позвоночника, нанеся ему травму без повреждения спинного мозга. При выходе она задела цевьё ружья Алексея и, прочертив по нему борозду, ушла в кустарник. Уже потом, месяц спустя, один из крупных специалистов-хирургов областной больницы скажет, что с таким ранением человек обычно живёт не более 20 минут. У Алексея же прошло все

40, потеря крови составила около 2 литров, но он благодаря крепкому здоровью, старанию и умению этого сельского врача, мягко говоря, не каждый день встречающегося с такими травмами, выжил.

А привело к этому происшествию следующее. Два охотника с берегов Невы, Алексей и Михаил, в конце ноября получили от своего приятеля Николая из Прибеломорья приглашение на охоту. Эта охота была им знакома по прежним выездам, приглашение было принято и на сей раз. Прибыв и расположившись в посёлке, первые два дня охотники искали лосей поблизости, но потом было принято решение переехать в дальние угодья. Отъехав на машине от посёлка около 40 км, трое охотников с двумя лайками продолжили поиск свежего следа. Оставив автомобиль на обочине лесной дорожки, они встали на широкие охотничьи лыжи и двинулись в лес. Алексей уже с полчаса с собаками шёл левым маршрутом, когда они по кому-то заголосили. Лайки работали азартно, на одном месте, и было видно, что они облаивают куницу. Алексей подошёл ближе, высмотрел на ветвистой вершине осины притаившегося зверька и одним дробовым выстрелом добыл его. Михаил также обнаружил следы лосей и занялся их обходом. Николай, учитывая недавнюю травму спины, полученную, кстати, тоже на охоте, двигался медленней и несколько приотстал. У Алексея снова заработали собаки, и он направился к ним. Приблизившись, убедился, что они снова учуяли пушного зверька, и стал высматривать вершины елей и осин. Он приостановился и, поворачиваясь из стороны в сторону, через ветви деревьев старался обнаружить белку или куницу. В этот миг рядом прогремел выстрел...

Оказалось, что Николай, услышав работу собак, также поспешил к ним, подходя с правой стороны. Вдруг через ветви кустарника, среди елей он заметил какое-то шевеление, остановился, стал всматриваться в оптический прицел своего карабина и в одной из прогалин «чётко увидел голову лося». До «зверя» было всего метров тридцать, и он незамедлительно выстрелил. В ответ послышался крик и уже знакомые нам слова – «Зачем стрелял...». Через пару секунд Алексей свалился в снег.

Что же привело, кажется, опытных уже охотников к этой опасной ситуации, переросшей в несчастный случай? Хотя, какой же это случай? Случай – случайное стечение обстоятельств. Здесь же всё было закономерно. Разойтись втроём по лесным угодьям и попытаться скрадом добыть зверя – первый шаг к серьёзным неприятностям. Охотиться в такой ситуации без накидок или головных уборов яркого оранжевого цвета – второе грубейшее нарушение мер безопасности на групповой охоте. Азарт и неуёмное охотничье желание добыть трофей рождает галлюцинации типа «голова лося» и, если ими разумно не управлять, ведут к трагедии. Закономерно и по прямой. Выстрел по неясно видимой цели, на «шум», «шорох», по месту колебания веток, зарослей, по неясному мельканию чего-либо категорически запрещён. Так гласит статья 22 «Типовых правил по технике безопасности при обращении с охотничьим оружием и проведении охот с применением охотничьего огнестрельного оружия на территории РСФСР» от 5 мая 1983 года. Кстати, неотменённых по сей день... Думайте сами, стоит ли соблюдать эти старые «скучные» правила.